

DOI: 10.25629/НС.2025.05.09

УДК: 159.9

ВАК: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ТАТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Акжигитов Р.Б., Константинов В.В.
Пензенский государственный университет

Аннотация

Проблемы глобализации, культурного, этнорелигиозного смешения обуславливают актуальность исследования особенностей индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия. В условиях быстрого изменения социальных норм и ценностей, а также увеличения миграционных потоков, понимание того, как молодежь адаптирует свои религиозные убеждения и практики в многонациональной среде, становится ключевым для формирования эффективных программ межкультурного диалога и социальной интеграции. Цель: исследование особенностей индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия. Гипотеза: существуют специфические особенности индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях поликультурной среды. Участники: татарская молодежь ($n=450$), в возрасте от 19 до 28 лет ($M=21,6$, $SD=2,9$), проживающие в республике Татарстан, Башкортостан, Московской, Пензенской, Саратовской областях. Результаты: высокий уровень религиозной активности и преобладание стенических переживаний свидетельствуют о том, что молодежь активно использует религию как источник поддержки и психоэмоциональной саморегуляции. Корреляционные связи между различными аспектами религиозности подчеркивают важность как эмоциональной, так и моральной функций религии в жизни татарской молодежи. В условиях многообразия культур и верований они учатся уважать различные убеждения, что способствует гармоничному сосуществованию.

Ключевые слова

особенности индивидуальной религиозности, этнорелигиозная идентичность, религиозная активность, татарская молодежь

Введение

Актуальность исследования особенностей индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия многослойна. Во-первых, в современном обществе, характеризующемся глобализацией и межкультурным взаимодействием, религия остается важным акцентом при построении личной, социальной, этнорелигиозной идентичности. Татарская молодежь, находясь на стыке различных культурных влияний, испытывает сложности в процессе её формирования. Во-вторых, религиозность молодежи в многонациональном контексте является индикатором стабильности. Понимание индивидуальных религиозных установок и предпочтений может помочь в разработке программ межкультурного диалога и

укреплении межнациональных отношений. Татарская культура, обладающая богатым историческим наследием, играет ключевую роль в формировании идентичности не только татар, но и представителей других этнических групп, проживающих в России.

Теоретический задел исследования представлен в существующих междисциплинарных исследованиях, которые начали появляться в условиях деидеологизации науки. С ростом религиозности населения возрос интерес психологов к исследованию религиозного сознания, что привело к анализу его структуры, динамики и влияния на систему ценностей, убеждений. Данный задел представлен в работах И.Э. Соколовской [1], И.В. Афанасенко [2], Д.Г. Сувакпит [3], И.Э. Соколовской, В.А. Костригина [4]. Часть социально-психологических исследований была обращена к исследованиям этнорелигиозной идентичности как компоненту социальной идентичности личности. Эти исследования подчеркивают, что религиозные убеждения и этническая принадлежность в сочетании формируют уникальные модели поведения и восприятия мира. В частности, Л.Р. Умярова [5, С. 60], Д.О. Смирнов [6], З.И. Канапацкая [7, С.99], Т.Н. Липатова [8, С.758] уделяют внимание тому, как этнорелигиозная идентичность влияет на межгрупповые отношения, уровень толерантности и социальную сплоченность в многонациональных сообществах.

Начиная с 2000-х годов, среди исследователей-практиков – И. Ф. Мягкова, Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцовой [9], А. М. Двойнина [10], П. Полевой [11], М. Х. Самун [12] - активно разрабатывались вопросы диагностики структуры религиозности, религиозной идентичности и религиозной активности, а также методик, измеряющих эти аспекты. Ученые начали создавать и адаптировать различные инструменты для оценки уровня религиозной приверженности, включая опросники и шкалы, которые позволяют выявить как количественные, так и качественные характеристики религиозного опыта индивидов.

Согласно зарубежным исследованиям установлена особая роль религии в регуляции деятельности, влиянии на психическое здоровье, межгрупповые отношения. Так, в исследованиях R.I.M. Dunbar [13], доказано, что религиозные практики снижают уровень стресса и способствуют более позитивному восприятию жизни. Участие в религиозных обрядах и включенность в религиозные общины создают чувство принадлежности и поддержки, что помогает людям справляться с трудностями и эмоциональными нагрузками. Религиозные убеждения определяют смысл и цель в жизни, что также способствует снижению тревожности и депрессии. Исследования показывают, что люди с сильной религиозной приверженностью чаще отмечают наличие высокого уровня удовлетворенности жизнью и оптимизма. Также, религиозные практики могут способствовать формированию здоровых привычек и образа жизни, таких как отказ от вредных привычек и активное участие в благотворительности, что дополнительно улучшает общее состояние здоровья и благополучия. Похожие результаты получены S.N. Amir, J. Nuliana, S. Azmani, et al. [14] на выборке людей пожилого возраста.

Существуют ряд исследований, которые фиксируют значимость религиозных практик в условиях домашнего, семейного воспитания. Воспроизводство религиозных практик, чувство принадлежности к религии, а также участие в семейных обрядах и традициях играют ключевую роль в формировании религиозной идентичности у детей и подростков. Эти практики способствуют укреплению семейных связей, передаче ценностей и норм, связанных с верой, а также формированию у молодежи устойчивого отношения к религии как важному аспекту их жизни. Исследования J.D. Wilmoth, M. Riaz [15] показывают, что семьи, активно вовлеченные в религиозные практики, чаще воспитывают детей с высокими моральными стандартами и социальной ответственностью, что положительно сказывается на их психоэмоциональном развитии и социальной адаптации.

Некоторые исследования обращены к анализу религиозной активности в условиях академической среды и её влиянии на эффекты адаптации. Так, S. Khritish [16] установил, что религиозная активность студентов колледжей в Индии оказывает положительное влияние на их академическую дисциплину и учебную мотивацию. Некоторые студенты отмечают положительные эффекты, такие как улучшение управления временем и снижение уровня стресса, в то

время как другие испытывают трудности в балансировании между религиозными обязательствами и учебной деятельностью. Религиозным сообществам отводят ключевую роль в предоставлении значительной поддержки верующим студентам. Полученные результаты подчеркивают необходимость учета многоаспектного характера взаимовлияния религии и образования.

В рамках кросс-культурных исследований Â. Leite, B. Nobre, P. Dias [17], S. Walter, M. Matthew [18], M. Lipnicka, T. Peciakowski [19], S. Dhami, M. Wei, P. Mamidi [20] поднимается вопрос относительно структуры индивидуальной религиозности и агентов влияния на неё. Отмечается, что религиозная практика является многомерной конструкцией и включает поведенческие проявления верующих – обряды, ритуалы и формы поклонения, тесно связанные с культурой. Религиозные убеждения мотивируют к религиозным действиям и являются естественным результатом когнитивных процессов верующего человека при решении повседневных задач. Религиозность объясняется когнитивной и эмоциональной ценностью, которую предоставляет членство в религиозной группе, основанной на системе верований. Учет двойной функции религии как основы построения социальной идентичности и системы верований способствует более глубокому пониманию разнообразия религиозных проявлений среди индивидов и групп.

Таким образом, большинство существующих работ сосредоточено на общих аспектах религиозности, не учитывая специфические особенности отдельных этнических групп. В этом контексте возникает необходимость более глубокого анализа структуры индивидуальной религиозности татарской молодежи, которая сталкивается с уникальными вызовами и возможностями в условиях культурного многообразия. Таким образом, проблема исследования заключается в выявлении и анализе особенностей проявления структуры индивидуальной религиозности татарской молодежи.

Цель: исследовать особенности проявления индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях поликультурной среды.

Методы

Для реализации поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ проблемы изучения особенностей проявления индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия, психодиагностическое тестирование, математико-статистические методы обработки данных, интерпретационные методы.

Опираясь на теоретический анализ была выдвинута исследовательская гипотеза о наличии особенностей индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия в поликультурной среде. Сформирована исследовательская выборка для подтверждения выдвинутой гипотезы. В выборочную совокупность вошла молодежь в возрасте от 19 до 28 лет, в количестве 450 человек, принадлежащие к татарскому этносу, проживающие в республике Татарстан, Башкортостан, Московской, Пензенской, Саратовской областях. По результатам психодиагностического тестирования полученные результаты были подвергнуты обработке с помощью математико-статистических методов, далее полученные результаты проинтерпретированы и формализованы в выводах.

В качестве психодиагностических методик использовались: опросник «Структура индивидуальной религиозности» Ю.В.Щербатых, шкала «Религиозной ориентации» G. Allport, J. Ross, в адаптации Д. М. Чумакова, методика измерения религиозной активности (МИРА) Д.О. Смирнова. Предъявляемые методики исследования носят характер стандартизированных опросников, используемых в исследованиях для оценки структуры индивидуальной религиозности, характеристик религиозной активности и ориентации личности. Проводился расчет средних стандартных значений, стандартного отклонения, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

В поликультурной и полиэтничной среде татарская молодежь развивает уникальную структуру индивидуальной религиозности, которая включает в себя преобладание специфического отношения к религии, использование ее как источника поддержки и утешения, акцент на религиозном самосознании и восприятие религии как образца моральных норм. Молодежь рассматривает религию как важный ориентир в жизни, который помогает им формировать свои ценности и нормы поведения. В условиях многообразия культур и религий, они могут адаптировать свои традиционные исламские убеждения, сохраняя при этом уважение к другим верованиям и ценностям. Это позволяет им находить баланс между своей идентичностью и окружающей культурой. В трудные времена молодежь обращается к вере за поддержкой и утешением. Религиозные практики, такие как молитва или участие в общинных мероприятиях, становятся источником эмоциональной поддержки. В поликультурной среде это может проявляться в том, что молодежь активно ищет общие точки соприкосновения с представителями других культур, что способствует взаимопониманию и укреплению межкультурных связей. Поликультурная среда побуждает татарскую молодежь более осознанно относиться к своей религиозной идентичности. Они начинают глубже исследовать свои корни, традиции и обычаи, что приводит к актуализации религиозного самосознания. Это может проявляться в стремлении изучать исламские тексты, участвовать в образовательных программах или дискуссиях о вере. В условиях многообразия татарская молодежь учится уважать и принимать различные религиозные убеждения и ценности. Это не только способствует гармоничному сосуществованию, но и обогащает их собственный опыт. Они могут черпать вдохновение из других культур, что позволяет им расширять свои горизонты и углублять понимание своей веры.

Характеристики религиозной активности татарской молодежи в поликультурной смешанной среде сопровождаются следующими особенностями – высоким уровнем религиозной активности, преобладанием стенических религиозных переживаний и религиозных действий. Так, полученные данные свидетельствуют о вовлеченности в религиозные практики и мероприятия, несмотря на разнообразие культур и верований, что указывает на сильную приверженность религии и желание сохранять духовные традиции. Религиозный опыт молодежи в основном сопровождается положительными, энергичными эмоциями. В условиях поликультурной среды это может способствовать укреплению чувства общности и уверенности в своей идентичности. Молодежь не только внутренне убеждена в своей вере, но и выражает ее через конкретные действия.

Установлено преобладание внешней религиозности над внутренней у татарской молодежи в поликультурной среде. Это может объясняться несколькими факторами: во-первых, в условиях многообразия культур и религий молодежь может ощущать необходимость демонстрировать свою религиозную принадлежность через внешние проявления, такие как участие в общественных ритуалах, ношение традиционной одежды или соблюдение обрядов. Это может быть связано с желанием утвердить свою идентичность и выделиться на фоне других. Во-вторых, внешняя религиозность может быть более заметной в татарской культуре, где традиционные обряды и ритуалы играют важную роль. Молодежь может следовать этим традициям, даже если их внутренние убеждения не столь сильны. В-третьих, участие в внешних религиозных действиях может обеспечивать молодежи чувство принадлежности к общине и поддержку со стороны сверстников и авторитетов. Это может быть особенно важно в поликультурной среде, где молодежь ищет способы укрепить свои связи с культурой и верой.

В результате расчета корреляционных плеяд были получены следующие взаимосвязи:

- между «поддержкой и утешением» и «религиозными действиями» ($r=0,242$, при $p<0,001$). Чем больше молодые люди воспринимают религию как источник поддержки и утешения, тем более активно они участвуют в религиозных практиках. Так, религия может восприниматься как надежный ресурс, предоставляющий эмоциональную поддержку и утешение. Молодые

люди могут обращаться к религиозным практикам, таким как молитва, участие в богослужениях или других ритуалах, чтобы получить моральную и психологическую поддержку, а также ощущение принадлежности к общине. Наличие такой корреляции подчеркивает важность психологической функции религии. Она не только служит средством для укрепления моральных норм и ценностей, но и становится значимым инструментом в удовлетворении духовных и эмоциональных потребностей молодежи, помогая справляться с вызовами и трудностями, с которыми они сталкиваются.

- между «внешними признаками религиозности» и «предрелигиозными переживаниями» ($r=0,380$, при $p<0,001$). У тех представителей татарской молодежи, которые более явно проявляют внешние признаки своей религиозности, чаще преобладают предрелигиозные переживания. Возможно, эти переживания отражают этапы духовного поиска или сомнений, которые сопровождают формирование или укрепление религиозной идентичности. В контексте поликультурной среды это может свидетельствовать о том, что внешние проявления религии у молодежи связаны с процессом внутреннего духовного становления и поиска смысла веры.

- между «стеническими религиозными переживаниями» и «религиозным самосознанием» ($r=0,230$, при $p<0,001$). Выраженные стенические переживания способствуют более глубокому и осмысленному восприятию своей религиозной идентичности. Молодые люди, испытывающие сильные эмоциональные состояния, связанные с религией, скорее всего, чаще рефлексируют о значении религии в их жизни, осознают важность практик, ритуалов и общинной жизни, а также ищут личные и духовные опоры в своей вере. Это может привести не только к обогащению личностного опыта, но и к укреплению связей с религиозной общиной.

- между «внутренней религиозностью» и ценностью «религии как образца морали» ($r=0,251$, при $p<0,001$). У тех представителей татарской молодежи, которые имеют более высокую внутреннюю религиозность, чаще наблюдается признание религии как важного источника моральных ориентиров. Внутренние убеждения и духовные практики способствуют формированию представления о религии как о фундаменте моральных норм и этических принципов.

Выводы и заключение

В результате исследования было установлено, что татарская молодежь в поликультурной среде развивает уникальную структуру индивидуальной религиозности, которая сочетает как внутренние, так и внешние проявления веры. Высокий уровень религиозной активности и преобладание стенических переживаний свидетельствуют о том, что молодежь активно использует религию как источник поддержки и психоэмоциональной саморегуляции. Корреляционные связи между различными аспектами религиозности подчеркивают важность как эмоциональной, так и моральной функций религии в жизни молодежи. В условиях многообразия культур и верований они учатся уважать различные убеждения, что способствует гармоничному сосуществованию и обогащает их собственный опыт.

Перспективами дальнейшего исследования могут быть изучение влияния религиозной активности на эмоциональное благополучие молодежи. Кроме того, стоит рассмотреть влияние религиозных сообществ на социальную интеграцию молодежи в поликультурной среде, исследуя, как участие в общинных мероприятиях и ритуалах способствует развитию чувства принадлежности и поддержки.

Библиография

1. Соколовская, И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Соколовская Ирина Эдуардовна; [Место защиты: Московский педагогический государственный университет]. – М., 2015.- 315 с.

2. Афанасенко, И.В. Особенности структуры индивидуальной религиозности и связанных с нею личностных свойств у студентов разного пола / И.В. Афанасенко – Текст: электронный // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-individualnoy-religioznosti-i-svyazannyh-s-neyu-lichnostnyh-svoystv-u-studentov-raznogo-pola> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Сувакпит, Д.Г. Особенности индивидуальной религиозности тувинцев зрелого возраста, исповедующих буддизм / Д.Г. Сувакпит. – Текст : электронный // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2017. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-individualnoy-religioznosti-tuvintsev-zrelogo-vozrasta-ispoveduyuschih-buddizm> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Соколовская, И.Э. Социально-психологические особенности внутриличностного конфликта верующего студента / И.Э. Соколовская, В.А. Костригин // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2022. – Т. 21. – № 2 (163). – С. 49-56.
5. Умярова, Л.Р. Роль ислама в становлении идентичности татар / Л.Р.Умярова // Духовное наследие мусульманских богословов в контексте проблем XXI века. Материалы II Международной научно-образовательной конференции. Махачкала, 2021. – С. 55-63.
6. Смирнов, Д.О. Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 : Пермь, 2001. – 186 с.
7. Канапацкая З.И. Особенности формирования этнорелигиозной идентичности белорусских татар / З.И.Канапацкая // Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Р.Ф. Патеев. 2017. – С. 92-99.
8. Липатова, Т.Н. Особенности реконструирования этнорелигиозной идентичности молодых мигрантов-мусульман в республике Татарстан / Т.Н.Липатова // Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции. СПб, 2022. – С. 756-758.
9. Мягков, И.Ф. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности / И.Ф.Мягков, Ю.В.Щербатых, М.С. Кравцова // Психологический журнал. – Т.17. – №6. – 1996. – С. 119-122.
10. Двойнин, А.М. Психология религии в постсоветской России (с 2000-х гг. По настоящее время) / А.М. Двойнин. – Текст: электронный // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2018. – №77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-religii-v-postsovetskoy-rossii-s-2000-h-gg-po-nastoyashee-vremya> (дата обращения: 25.04.2025).
11. Полевой, П. Методики измерения религиозности и перспективы их применения для анализа эффективности катехизических программ Русской Православной Церкви /П. Полевой // Богословский вестник. – 2024. – С. 371-391. DOI: <https://doi.org/10.31802/GB.2024.54.3.018>
12. Самун, М.Х. Русскоязычные шкалы религиозности: аналитический обзор / М.Х. Самун // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). – 2025. – № 59. – С. 92-116. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2024.33.2.4> EDN: MPENUG.
13. Dunbar, R.I.M. Religiosity and religious attendance as factors in wellbeing and social engagement / R.I.M. Dunbar // Religion, Brain & Behavior. – 2021. – Volume 11. – Issue 1. P.17-26. – DOI: 10.1080/2153599X.2020.1712618.
14. Amir, S.N. Impact of Religious Activities on Quality of Life and Cognitive Function Among Elderly / S.N.Amir, N.Juliana, S.Azmani et al. // Journal of Religion and Health. – 2022. – №61. – P. 1564–1584. –DOI: 10.1007/s10943-021-01408-1.
15. Wilmoth, J.D. Religious Activities, Christian Media Consumption and Marital Quality among Protestants / J.D.Wilmoth, M.Riaz // Religions. –2019. – №10(2). – P. 119. –DOI: 10.3390/rel10020119.
16. Khritish, S. The Impact of Religious Activities on the Development of Discipline in Learning Behavior among College Students in India / S. Khritish // Available at SSRN. – 2023. – P.18. <https://ssrn.com/abstract=4611266> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4611266>.

17. Leite, Â. Religious identity, religious practice, and religious beliefs across countries and world regions/ Â. Leite, B. Nobre, P. Dias // *Archive for the Psychology of Religion*. -2023. – №45(2). – P. 107-132. – DOI: 10.1177/00846724221150024.

18. Walter, S. Religious Identity and Descriptive Representation. / S. Walter, M. Matthew // *Politics and Religion*. – 2016. – №1. – P. 1-36. – DOI: 10.1017/S1755048316000468.

19. Lipnicka, M. Religious Self-Identification and Culture—About the Role of Religiosity in Cultural Participation/ M. Lipnicka, T. Peciakowski // *Religions*. -2021. – № 12(11). – P. 1028; – DOI: 10.3390/rel1211102.

20. Dhami, S. Religious identity, trust, reciprocity, and prosociality: Theory and evidence / S.Dhami, M.Wei, P.Mamidi // *Journal of Development Economics*. 2024. № 166. – DOI: 10.1016/j.jdeveco.2023.103192.

Об авторах

Акжигитов Равиль Бакирович, аспирант кафедры общей психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия, aczhigitov.rav@yandex.ru

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия, ORCID: 0000-0002-1443-3195, konstantinov_vse@mail.ru

PECULIARITIES OF INDIVIDUAL RELIGIOSITY OF TATAR YOUTH UNDER CONDITIONS OF CULTURAL DIVERSITY

Akzhigitov R.B., Konstantinov V.V.
Penza State University

Abstract

The problems of globalization, cultural and ethno-religious mixing determine the relevance of the study of the peculiarities of individual religiosity of Tatar youth in the conditions of cultural diversity. In the conditions of rapid changes in social norms and values, as well as increasing migration flows, understanding how young people adapt their religious beliefs and practices in a multinational environment becomes key to the formation of effective programs of intercultural dialogue and social integration. Objective: to investigate the peculiarities of individual religiosity of Tatar youth in the context of cultural diversity. Hypothesis: there are specific features of individual religiosity of Tatar youth in a multicultural environment. Participants: Tatar youth (n=450), aged 19 to 28 years (M=21.6, SD=2.9), living in the Republic of Tatarstan, Bashkortostan, Moscow, Penza, Saratov regions. Results: the high level of religious activity and the prevalence of stenic experiences indicate that young people actively use religion as a source of support and psycho-emotional self-regulation. Correlations between different aspects of religiosity emphasize the importance of both emotional and moral functions of religion in the lives of Tatar youth. In the context of diverse cultures and beliefs, they learn to respect different beliefs, which contributes to harmonious coexistence.

Keywords

peculiarities of individual religiosity, ethno-religious identity, religious activity, Tatar youth